

МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО

Авторы: Л. Р. Сюкияйнен

МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО (араб. «фикх», букв. – глубокое понимание, знание), исламская доктрина о правилах поведения мусульман; мусульм. юриспруденция. Осн. содержание М. п. – вытекающие из *шариата* правила поведения верующих и санкции за невыполнение этих предписаний. Сложилось в 7–10 вв. в связи со становлением мусульм. гос-ва – *Халифата*. Формирование М. п. было обусловлено, с одной стороны, необходимостью приведения фактически действовавшего права в соответствие с религ. нормами ислама, с др. стороны – потребностями регулирования обществ. отношений на принципах, основанных на религ.-этич. учении ислама. Осн. источниками правовых решений стали считаться *Коран* и *сунна*, содержащие, согласно М. п., ответы на любые вопросы, которые правоведы (факихи) должны «извлечь» из них. Самостоят. источником было признано единогласное мнение мусульм. общины (*иджма*). Постепенно сложились приёмы «извлечения» из основополагающих источников правовых решений. Они были положены в основу *иджтихада*, под которым факихи стали понимать рациональные методы формулирования решений по вопросам, не упомянутым прямо в Коране и сунне или не отражённым в единодушном мнении сподвижников пророка Мухаммеда, а также приёмы извлечения таких решений из предписаний этих источников, изложенных в самой общей аллегорич. форме. Появилось понятие *кьяс*, признание которого в качестве осн. формы иджтихада и источника М. п. наряду с Кораном, сунной и иджма положило начало теории и методологии мусульм. юриспруденции (усуль аль-фикх).

В 10 в. М. п. окончательно сложилось в качестве самостоят. дисциплины, относящейся к религ. наукам (манкулат). Несмотря на его формальное отделение от богословия (*калам*) и враждебное отношение правоведов-традиционалистов к богословам, М. п. и калам дополняли друг друга, разрабатывая разл. стороны единого исламского учения о религ. истине и образе жизни. Предметом М. п. стали изучение правил культа и исполнения религ. обязанностей (ибадат), определяющих отношения мусульман с Аллахом, правовых норм, регулирующих отношения между людьми, а также отношения мусульм. государства с подданными, др. конфессиями и государствами (муамалят). К 9–10 вв. образовались суннитские толки (*мазхабы*) М. п. К 14 в. сохранились 4 суннитских мазхаба, а также неск. шиитских школ, из которых практич. значение в качестве действующих религиозно-правовых толков сохраняют мазхабы *имамитов*, *зейдитов* и *исмаилитов*. С сер. 9 в. в М. п. суннитов стала утверждаться идея о том, что только крупные правоведы прошлого имели право на иджтихад; в сер. 10 в. был достигнут молчаливый консенсус, в соответствии с которым появление новых мазхабов стало невозможным. Правоведы обязаны были следовать учению определённого мазхаба в форме *таклида*. Развитие М. п. продолжалось в рамках признанных мазхабов, причём осн. внимание уделялось систематизации выводов *муджтахидов* прошлого, комментированию и переработке их трудов.

Шиитские правоведы выработали иную классификацию М. п., подразделяя его нормы на 4 группы, регулирующие соответственно порядок отправления религ. обязанностей (ибадат); двусторонние сделки (укуд), включая брак; односторонние сделки, совершаемые в определённой форме (икаат); ответственность за преступления и обязательства, вытекающие из причинения вреда, либо односторонние сделки или действия, совершение

которых не требует особой формы (ахкам).

Особенностью большинства норм М. п. является казуистичность, в целом ему присущи партикуляризм, неопределённость и противоречивость содержания при запутанности источников. При решении сходных вопросов могут применяться несовпадающие выводы разл. мазхабов. Даже в рамках одного толка сосуществуют противоречивые правила. Поэтому поддержка государством определённого толка М. п. не означала установления системы единообразных норм. Применение положений М. п. в правовой практике Османской империи 16 в. и империи Великих Моголов 2-й пол. 17 в. отличалось особой широтой и последовательностью. Однако в целом судебная практика М. п. никогда не совпадала полностью с теорией мусульм. юриспруденции.

Самую развитую отрасль М. п. представляет собой право личного статуса – совокупность норм, регламентирующих брачно-семейные, наследственные и близкие к ним отношения (правоспособность, режим [вакфое](#) и т. п.). Отрасль уголовного (деликтного) М. п. включает в себя санкции за все правонарушения независимо от их характера. Нормы гос., адм. и финансового права, разрабатывавшиеся мусульм. правоведами, выступали второстепенным элементом М. п. и в значит. степени представляли собой отвлечённую теорию, более или менее последовательно осуществляясь лишь в том, что касалось налогообложения. Это же в целом можно сказать и о нормах междунар. права.

М. п. не охватывало всех юридич. норм, применявшихся в средние века в мусульм. странах, хотя и занимало в их правовых системах центр. место. Наряду с ним здесь действовали законодат. акты государства, которые могли отходить от выводов факихов. Применялись и нормы европ. права, что допускалось в Османской империи по режиму [капитуляций](#). Во 2-й пол. 19 в. в правовых системах наиболее развитых мусульм. стран (в частности, в Османской империи) М. п. уступило ведущее место законодательству, скопированному с зап.-европ. образцов. Оно сохранило позиции гл. обр. в регулировании отношений личного статуса и практически перестало применяться в гос., адм., уголовном, торговом, а в значит. степени и в гражд. праве. Вместе с тем в это время была проведена первая офиц. кодификация его норм путём принятия в 1869–77 Маджаллат аль-ахкам ал-адлийя – гражд. кодекса Османской империи.

Со 2-й пол. 19 в. общей тенденцией было неуклонное падение роли М. п. Вместе с тем его отд. отрасли, институты и нормы продолжают применяться во многих странах зарубежного и российского мусульм. Востока. Наиболее широко действует отрасль личного статуса. Институты М. п. сохраняют своё значение в уголовном праве (напр., стран Персидского зал.), причём их влияние на данную отрасль права ряда стран (Ливия, Иран, Пакистан, Мавритания и др.) с последней трети 20 в. усиливается. В большинстве мусульм. стран сохраняются шариатские суды, восстановленные в последней четверти 20 в. в Пакистане, Судане, на Филиппинах и в др. странах. Среди мусульман России и стран постсоветской Ср. Азии и Закавказья брачно-семейные, уголовные и бытовые нормы М. п. не являются юридически обязательными, однако продолжают соблюдаться на практике. В ряде стран законодательство по личному статусу и уголовному праву предусматривает, что в случае отсутствия нормы в законе надлежит применять выводы мусульм. права.

Литература

Лит.: Шариат и суд (Вещное и обязательное право). Перевод применяемого в Оттоманской империи гражданского свода (Мэджеллэ). Таш., 1911–1912. Т. 1–3; Мухаммад б. ал-Хасан аш-Шайбани. Ал-Джами' ал-Кабир. Каир, 1936; Schacht J. The origins of Muhammadan jurisprudence. Oxf., 1979; idem. An introduction to Islamic

law. Oxf., 1984; Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М., 1986; он же. Шариат и мусульманско-правовая культура. М., 1997; Абу Йусуф, Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-харадж. СПб., 2001; Peters R. Crime and punishment in Islamic law. Camb., 2005; Бурхан ад-дин Маргинани. Хидоя. М., 2010. Ч. 1–2; Мусульманское право. Библиографический указатель... / Сост. Э. А. Урсова, Ю. В. Иванов. М., 2010.